

Звёзды

В Щепкинское училище она поступила с лёгкостью

Глафира Тарханова: «Куда мне было идти? Только в театральный!»

Глафира Тарханова

Она планировала стать медсестрой, но поступила в оперную школу, которая помогла ей стать актрисой театра. И это совсем не игра слов, если речь идет об одной из самых популярных современных актрис – Глафире Тархановой.

В четверг, 25 апреля, в 13:40 в программе «Мой герой» (12+) на канале «ТВ Центр» она расскажет Татьяне Устиновой, почему решила

стать артисткой, как познакомилась с мужем и легко ли быть мамой четверых сыновей.

Глафира Тарханова родилась в городе Электросталь в семье актёров. По словам актрисы, её детство было буквально расписано по минутам – она занималась в ансамбле русской народной песни, играла на скрипке, посещала бассейн, танцы, уроки живописи, киношколу и даже занятия по фигурному катанию. В первый класс девочка пошла в Москве – сначала это было балетное

отделение школы при академии славянской культуры, потом она перешла в физико-математический класс, а старшие школьные годы провела на оперном отделении в школе имени Г. П. Вишневской. Но и этого активной школьнице показалось мало:

– В девятом классе я решила, что буду медиком, и пошла на курсы в медицинское училище, – рассказывает гостья. – Я планировала быть медсестрой, думала о косметологии. Но на экзамены туда так и не

пришла, поступила в школу имени Галины Вишневской. Она оказалась недалеко от нашего дома, и как-то все сложилось. Окончив школу, я понимала, что выдающихся вокальных данных у меня нет, и куда мне было идти? Только в театральный...

Что актриса исполняла при поступлении в оперную школу? Зачем наелась семечек перед первым зачётом по вокалу? Как складывались отношения с родителями и младшей сестрой? Смотрите в программе.

Будущая актриса с лёгкостью поступила в школу-студию МХАТ и в Щепкинское училище. По её словам, выбор она делала интуитивно, и он пал на курс Константина Райкина во МХАТе. Интуиция не подвела Глафиру, и вскоре после поступления она одной из первых попала в театр – сначала играла в массовке, а в конце второго курса уже исполняла главную женскую роль в спектакле «Доходное место».

– Конечно, всё это происходило, в первую очередь, благодаря Константину Аркадьевичу, но и благодаря каким-то моим навыкам и стремлениям, он это видел. С Райкиным мы как-то энергетически совпали. Он уникальный мастер. Мы были его первым набором, и он дневал и ночевал с нами. По окончании почти весь курс попал в труппу «Сатирикона».

Кто является главным цензором для актрисы? Почему Глафира плакала, когда её хвалил мастер курса? Как в институте её называл Райкин? Об этом Тарханова расскажет Татьяне Устиновой.

Как ни странно, но проводником в мир кино для Глафиры Тархановой стал всё тот же Константин Райкин, и случилось это тоже в студенческие годы

– Получилось, что Константину Аркадьевичу предложили две небольшие женские роли для девочек с его курса, и он отправил туда меня и мою сокурсницу Юлию Мельникову. Мне досталась роль подруги главной героини, её играла Даша Мороз. А дальше дело уже пошло потихоньку. Но я всегда ходила на всевозможные кастинги. Кто-то спал, а я ходила.

И ходила, как оказалось, совсем не зря. Но не только потому, что многие режиссёры увидели в ней своих героинь, а ещё и потому, что именно на пробах к фильму она познакомилась со своим будущим мужем – актёром Алексеем Фаддеевым.

– Мы познакомились на съёмках проекта «Главный калибр», второе название – «Хроники ада», это такая экспериментальная сказка на военную тему, я бы сказала. Впервые мы увиделись на пробах – он уже был утверждён, а я была среди многочисленных девушек, которые только пробовались на роль. А дальше наше знакомство продолжилось уже на съёмочной площадке.

Как между супругами распределены семейные обязанности? Берёт ли актриса детей на работу? Какого персонажа не будет играть никогда? Почему решила стать психологом? Что пожелала гостье Татьяна Устинова? Подробную беседу с Глафирой Тархановой смотрите в ток-шоу «Мой герой» на канале «ТВ Центр». Словесный портрет героини дополнят рассказы Владимира Большова, Павла Майкова, Сергея Чонишвили, Ивана Жидкова.

✍ Мария Феоктистова

Поколение

«Знать, что впереди»

«Жизнь – как большой театр», – считает Эмиль Митлин

Ежедневный читательский марафон по свежим газетам и любимцам из богатой домашней библиотеки, ранний воскресный подъём, чтобы не пропустить программу Александра Калягина, и поздний отход ко сну, чтобы посмотреть «Познера», стартовая кнопка на телевизионном пульте, застывшая на «Культуре», уверенное пользование ноутбуком – всё это Эмиль Митлин.

Недавно ему исполнилось восемьдесят, и эти годы вместили тревоги Великой Отечественной, радость профессиональной и творческой самореализации, многогранной общественной деятельности.

Его отец, редактор, заведующий библиотекой, видный деятель литературной сферы, вынужден был спастись от ареста НКВД переездом из Белоруссии в Подмоскovie. С началом войны пошёл в ополчение, умер в госпитале от боевых ран. Когда Эмиль Израйлович вспоминает о маме, к рассказу с улыбкой подключается жена и бывшая соученица

Анна Яковлевна: «Он помогал маме-учительнице и ставил мне двойки в тетрадь». Вот с той поры они и не расстаются.

Вся профессиональная жизнь Эмиля Израйловича связана с Магнитогорским металлургическим комбинатом

Инженер-проектировщик, он работал в Гипромеце, цехе ремонта электрооборудования металлургических цехов ММК, участвовал в реконструкции важнейших объектов комбината: доменной печи № 1, ЛПЦ № 10, аглофабрики, строительстве кислородно-конвертерного цеха – мог курировать любой объект. С компьютером был на ты ещё в девяностые. Уже на пенсии участвовал в пуске комплекса холодной прокатки – ЛПЦ № 11. Вообще, пенсионная пора обогатила его жизнь разнообразной общественной и творческой работой: он руководил цеховым советом ветеранов, вместе с единомышленниками выпускал газету «Рукопожатие», стоял у истоков создания Дома дружбы народов и Энциклопедии Магнитогорска, создал гимн городского

совета ветеранов и песню «Станица Магнитная», будучи кандидатом в мастера спорта, тренировал молодых шахматистов и шашкистов.

– Возвращался домой и вместо того, чтобы идти ужинать, садился за телефон: то собирал команду для выступления в области – привозили оттуда кубки и медали, то поздравлял именинников. Открытки подписывал сотнями, ездил на трамвае проводить ветеранов, – вспоминает жена.

– Жизнь проходит мгновенно, она вообще как большой театр, – объясняет он свою неутомимость. – До последнего часа хочется знать, что впереди. И хочется многое успеть, что она позволяет. Я с шестидесятих стал поклонником фантастики, читал всё, что удавалось найти в этом жанре. Особенно внимательно вчитывался в прогнозы, но даже представить тогда не мог, что всю историю человечества когда-нибудь удастся вместить в спичечный коробок, как сейчас на современных носителях.

Он много занимался с детьми – ещё четыре года назад обучал юных шашкистов, и до сих пор не может привыкнуть к разнице в возможностях пацанят времён его детства

Эмиль Митлин

и нынешних: «Любой мальчишка может в ноутбуке за минуту найти информацию, на поиск которой у его ровесника после войны ушли бы дни и недели».

Есть у глубокого возраста своя печаль, признаёт юбиляр: при тебе уходят асы профессии и кумиры – поэты, артисты, спортсмены. «Новое поколение, может быть, не менее талантливо, но оно ещё не проявило себя. А с потерей кумиров юности возникает пустота». Но на всю жизнь остаётся с одухотворённой натурой дар творчества, считает Эмиль Израйлович. И сам всю жизнь полной мерой черпает это счастье: публиковал стихи в газетах и коллективных сборниках и писал «в стол», вёл литературные

споры в объединении «Магнит» и не оставил привычки на новый день отзываться новыми строками.

Одно из самых лиричных стихотворений в его творчестве – акrostих «Нить Ариадны» с буквами в начале строки, составляющими фразу «Твои глаза мне говорят: «Люблю». «Голос твой, зовущий в тишине, ласковые, трепетные руки Ариадны нить вручили мне, за собой ведущую в разлуке», – льётся с бумаги откровения поэта. В рифмованных строках и труднее, и легче передать состояние души, размышления о пережитом и грядущем. Восемь десятков лет Эмиля Митлина дают для этого достаточно веский материал.

✍ Алла Каньшина